

пенно ее свободные сочлены — потомки *pater familias*, отпущенники — при известных имущественных ограничениях политически также начали вступать с государством в непосредственную связь. Напротив, рабы, до середины III в. н. э. в известной мере отвечавшие за свои действия перед государством, были по закону Аквилія от такой ответственности избавлены (*Dig.*, IX, 4, 2, 1). Единственным законом для них стала суверенная воля господина, ограничивавшаяся в известной мере традицией и общественным мнением, но не правом⁷. Таким образом, опосредствованным связям в городе-государстве не было места: для свободных она становилась непосредственной, для рабов прерывалась вообще.

4. Поскольку античный полис основывался на земельной собственности граждан, в нем отсутствовали противоречия между городом и деревней. Правда, к концу Римской республики можно отметить известное несовпадение интересов городских низов и мелких сельских собственников, несколько презрительное отношение горожан к «деревенщине» и вместе с тем несколько более высокое положение сельских триб (как известно, отпущенники приписывались тогда только к городским трибам и вели активную борьбу за право вписываться в городские трибы⁸). Но, во-первых, Рим того времени не был уже городом-государством, а во-вторых, моменты эти носили скорее случайный, поверхностный характер, а не являлись выражением действительно глубоких противоречий, возникающих в результате эксплуатации городом села. О полном же их отсутствии в более ранние периоды свидетельствует воплощенный в образе Цинцинната и ему подобных исконный римский идеал гражданина — хорошего земледельца, политического деятеля и воина.

Таковы основные черты античного города-государства в период его расцвета. Однако, несмотря на видимую, так сказать, уравновешенность системы, в ней самой были заложены силы, закономерно приводившие к кризису. Сравнительно высокая степень общественного разделения труда вела к развитию товарного производства, что обуславливало имущественное расслоение граждан, неизбежное в обществе простых товаропроизводителей. Попытки сохранить их экономическую самостоятельность, во-первых, шли в направлении раздела общественной земли, что лишало мелких собственников необходимых им угодий и в конце концов только ускоряло упадок их хозяйств, разорение и закабаление ростовщиками и крупными собственниками; во-вторых, в направлении агрессивных войн за расширение земельного фонда и увеличение материальных ценностей, которые могли быть употреблены на ту или иную форму субсидий бедноте. Однако войны, даже победоносные, лишь временно и весьма неполно удовлетворяли этим требованиям. Конечным же их и гораздо более ощутимым результатом было ускорение имущественной дифференциации, концентрация средств производства и денег в руках одних, обнищание других и развитие рабовладельческого способа производства. Кроме того, войны в конце концов приводили к включению города-государства в качестве победителя или побежденного в новую, большую и сложную систему — античную державу, наиболее полно представленную Римской империей.

В первые века своего существования империя основывалась на городах, и городские собственники составляли ее наиболее широкую и прочную социальную базу. То были века интенсивной урбанизации, возникновения многочисленных городов, основывавшихся на античной форме собственности, которая, таким образом, несмотря на пройденный ею этап

⁷ Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 162—169.

⁸ Там же, стр. 92.